

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 июля 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент
— Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб

— Тенишев В.Ш.
— Панова В.С.
— Тимофеева Т.В.
— Новолодский Ю.М.
— Семеняко М.Е.

Члены Совета АП СПб:

— Голубок
— Грузд Б.Б.
— Жирнова Н.Н.
— Краузе С.В.
— Качкин Д.В.
— Меркулова Ю.С.
— Савич А.С.
— Филиппов Н.А.
— Туманова И.В.

Секретарь Совета АП СПб:

— Царева Ю.В.

Извлечение

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.11. Дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (регистрационный № 000)

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 09 марта 2017г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга И. (регистрационный № 000) осуществляющего адвокатскую деятельность в коллегии

адвокатов «999», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. послужила жалоба Г. Л.В., поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 09.02.2017.

09.03.2017 в АП СПб поступило заявление Г. Г.В. в поддержку доводов жалобы Г. Л.В. Дополнений к жалобе Г. Л.В. оно не содержало.

Из жалобы следует, что Г. Л.В. по доверенности от 17.03.2014 в качестве законного представителя Г. Г.В., содержащегося в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – СИЗО-1), просит проверить законность действий адвоката И. привлеченного в порядке ст. 51 УПК РФ в качестве защитника к выполнению следственных действий, проводимых ГСУ СК РФ по СПб, в отношении ее доверителя. При наличии оснований привлечь адвоката И. к дисциплинарной ответственности. По мнению Г. Л.В., при имевшем место отказе Г. Г.В. от юридической помощи адвоката по назначению продолжение последним работы по делу (при наличии соглашения с адвокатом У. М.А на защиту Г. Г.В.) наносит ущерб интересам подзащитного и демонстрирует заинтересованность защитника И. в исходе дела. К жалобе Г. Л.В. приложены: копия доверенности на представление интересов Г. Г.В.

Из объяснения адвоката И. представленного в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), **следует**, что 25.01.2017 он прибыл в СИЗО-1 по заявке ГСУ СК РФ по СПб согласно графику дежурств адвокатов для осуществления защиты по назначению Г. Г.В. по уголовному делу № 111 Заявка была оформлена в электронном виде и зарегистрирована 25.01.2017 под № 3022/17. В указанный день он общался с Г. Г.В. конфиденциально без ограничения во времени, разъяснил подзащитному особенности участия адвоката по назначению и правовые последствия этого участия. С участием И. Г. Г.В. в полном объеме было предъявлено обвинение по ст.132 ч.4 п.«б» УК РФ, выполнены требования ст.ст. 215, 216 УПК РФ.

По окончании следственных действий обвиняемый Г. Г.В. подал на имя следователя ходатайство об отказе от помощи адвоката по назначению органов следствия, которое было поддержано И. Данное ходатайство 25.01.2017 постановлением следователя первого следственного отдела первого управления ГСУ СК РФ по СПб С. Б.А. было оставлено без удовлетворения с одновременным указанием, что до завершения предварительного следствия следует обеспечить на постоянной основе участие адвоката в порядке ст.51 УПК РФ, не ущемляя при этом прав адвоката по соглашению У. Свое решение следователь обосновал тем, что со стороны адвоката У. по указанному делу ранее имел место «систематический срыв следственных и процессуальных действий».

30.01.2017, 02.02.2017, 08.02.2017 с участием адвоката И. были выполнены требования ст. 217 УПК РФ.

17.02.2017 Санкт-Петербургский городской суд при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей Г. Г.В. рассмотрел также и ходатайство последнего об отказе от помощи защитника по назначению. Указанное ходатайство было поддержано адвокатом И. Однако суд отказал в удовлетворении ходатайства, постановив: «участие в уголовном судопроизводстве при изложенных обстоятельствах наряду с защитником по соглашению и адвоката по назначению и проведение с его участием следственных действий не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона, положениям ст.ст. 50, 51 УПК РФ и не нарушает права обвиняемого на защиту. При этом в силу ст. 52 УПК РФ отказ обвиняемого не обязателен для следователя и суда».

По мнению адвоката И. в его действиях отсутствуют какие-либо нарушения закона.

В подтверждение доводов объяснения адвокат И. представил: копии постановления следователя от 20.01.2017 и 25.01.2017, копию постановления Санкт-Петербургского городского суда от 17.02.2017.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

25.01.2017 адвокат И. по заявке следователя ГСУ СК РФ по СПб прибыл в следственный изолятор №1 для осуществления защиты в порядке ст.50, 51 УПК РФ обвиняемого Г. Г.В. Несмотря на заявленный последним отказ от его помощи, поскольку в уголовном деле его защиту осуществляет адвокат по соглашению У. адвокат И. принял участие в следственных действиях.

25.01.2017, 30.01.2017, 02.02.2017, 08.02.2017 адвокат И. продолжил работу по делу № 111 в порядке ст.51 УПК РФ, несмотря на волеизъявление Г. Г.В. пользоваться юридической помощью адвоката по соглашению У. При этом адвокат И. довольствовался лишь устными разъяснениями следователя о причинах отсутствия адвоката У. не потребовал предоставления ему доказательств злоупотребления процессуальными правами адвокатом по соглашению.

Оценивая данные обстоятельства, Комиссия отмечает, что обвиняемый при производстве всех следственных действий категорически и последовательно отказывался от юридической помощи И. - адвоката по назначению. Тем не менее, адвокат по назначению продолжал осуществление защиты против воли обвиняемого. Между тем с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ (далее – КС) привлечение к участию в деле адвоката по назначению возможно лишь в тех случаях, когда установлен факт недобросовестного использования защитником по соглашению своих процессуальных прав. Лишь в этом случае следователь вправе оставить без удовлетворения заявление обвиняемого об отказе от услуг защитника по назначению.

Эту позицию КС игнорировал не только следователь, но и адвокат И. нарушивший тем самым требования пп.1 и 2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и его воле. Тем более, что неявка адвоката У. для участия в следственных действиях была вызвана уважительной причиной – болезнью.

Кроме того, действия адвоката И. противоречат требованиям п.4 ст.7 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»: Решением Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013 года запрещено участие адвокатов по назначению в делах, где принимает участие адвокат по соглашению. ФПА разъяснила, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

На основании изложенного и руководствуясь п.п.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 25 мая 2017 года адвокат И. явился, представил заявление в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

Адвокат И. пояснил: «Я не согласен с заключением Квалификационной комиссии АП СПб. Мое вступление в уголовное дело по обвинению Г. Г.В. в качестве защитника по назначению 25.01.2017 признано законным и отражено в Постановлении Санкт-Петербургского городского суда от 17.02.2017 и Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 04.04.2017. Вызов меня как адвоката по назначению 25.01.2017 был обусловлен систематическим срывом следственных и процессуальных действий по уголовному делу со стороны адвоката У. что подтверждают указанные мной судебные акты, а оснований для повторного отложения запланированных следственных действий 25.01.2017 у следователя не было, т.к. 20.01.2017 адвокат У. ходатайствовал об отложении следственных действий, а 25.01.2017 не явился, его телефон был отключен, сведения о больничном листе адвоката У. был передан следователю только 26.01.2017 ».

На заседание Совета АП СПб явилась заявитель – Г. Л.В., которая предоставила в Совет АП СПб Заявление Г. Г.В. от 23.05.2017, в котором просит «Совет палаты принять решение о лишении статуса адвоката И. который в течение нескольких месяцев несмотря на мой отказ от него (более 15 раз) якобы осуществлял мою защиту...».

На заседание Совета АП СПб явился адвокат У. – защитник Г. Г.В., который пояснил: «Я осуществляю защиту Г. Г.В. по соглашению. Был отведен из дела, но 22.12.2016 постановление следователя о моем отводе было отменено. На 20.01.2017 было запланировано проведение следственных действий: предъявление обвинения Г. Г.В. и иные следственные действия. 20.01.2017 я явился, но ходатайствовал перед проведением следственных действий об их отложении для конфиденциальной встречи с Г. Г.В., который был в наручниках прикован к стулу и к конвоиру. Следственные действия были отложены на 25.01.2017. Но 24.01.2017 я через канцелярию ГСУ СК подал ходатайство об отложении следственных действий с приложением больничного листа. 25.01.2017 Г. Г.В. было предъявлено обвинение с участием адвоката по назначению И.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката И. в связи с проведением дополнительного исследования материалов дисциплинарного производства, что признано Советом АП СПб уважительной причиной, вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

На заседание Совета АП СПб 04 июля 2017 года явились:

- адвокат И.
- Г. Л.В. на основании доверенности от 23.06.2017, заверенной Приозерским городским судом Ленинградской области 27.06.2017 (подпись Г. Г.В. заверена Яшиной Л.С.).

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката И. Совет АП СПб считает, что фактические обстоятельства Квалификационной комиссией АП СПб установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката (подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что:

17.01.2017 Г. Г.В. был уведомлен о предъявлении ему обвинения 20.01.2017 по уголовному

делу 111 одновременно разъяснено ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном статьей 50 УПК РФ.

Адвокат У. в отношении которого 22.12.2016 постановление следователя о его отводе было отменено, с 23.12.2016 осуществляет защиту Г. Г.В. по соглашению и с этого времени и адвокат У. и Г. Г.В. не были ограничены в правах и возможности конфиденциальных свиданий.

20.01.2017 перед проведением следственных действий адвокат У. заявил письменное ходатайство об их отложении для обеспечения ему конфиденциальной встречи с Г. Г.В., которое было удовлетворено следователем. Постановление о назначении следственных действий на 25.01.2017 было получено У. и Г. Г.В. 20.01.2017.

25.01.2017 в 10.00 часов на проведение следственных действий в отношении Г. Г.В. в помещении ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по СПб и ЛО адвокат по соглашению У. не явился, о причинах неявки не сообщил, телефон адвоката У. не отвечал, основания для удовлетворения ходатайства обвиняемого Г. Г.В. и повторного отложения выполнения запланированных следственных действий у следователя отсутствовали.

В связи с вышеизложенным, 25.01.2017 следователем было вынесено постановление о привлечении для участия в уголовном деле адвоката по назначению согласно графику дежурств адвокатов, «поскольку срыв следственных и процессуальных действий по уголовному делу 111 со стороны адвоката У. имеет систематический характер...». Ходатайство адвоката У. от 24.01.2017 об отложении следственных действий с приложением больничного листа поступило следователю только 26.01.2017.

Адвокат И. будучи дежурным адвокатом, принял заявку №3022/17 на участие в уголовном судопроизводстве по назначению от 25.01.2017 в отношении Г. Г.В., прибыл в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по СПб и ЛО, встретился с обвиняемым, имел возможность пообщаться с ним конфиденциально без ограничения во времени и разъяснить некоторые особенности участия адвоката по назначению. С участием адвоката И. 25.01.2017 Г. Г.В. было предъявлено обвинение в полном объеме по ст.132 ч.4 п.«б» УК РФ (участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно в соответствии со ст.51 УПК РФ), выполнены требования ст.ст.215, 216 УПК РФ.

Перед предъявлением обвинения Г. Г.В. не заявлял об отказе от услуг адвоката И. и с участием последнего было выполнено это процессуальное действие, однако после его окончания Г. Г.В. подал ходатайство об отказе от услуг адвоката И. мотивировав, что в качестве защитника желает видеть только адвоката по соглашению – У.

Адвокат И. поддержал ходатайство Г. Г.В., но следователем оно удовлетворено не было по мотивам, указанным в постановлении о привлечении адвоката по назначению, а также в силу ст.52 УПК РФ отказ обвиняемого от защитника, в том числе и по назначению, не обязателен для следователя.

Помимо следователя о факте недобросовестного использования своих процессуальных прав защитником по соглашению указывается в постановлении Санкт-Петербургского городского суда о продлении срока содержания под стражей от 17.02.2017 с указанием на законное участие адвоката по назначению И. при проведении следственных и иных процессуальных действий 25.01.2017.

Кроме того, адвокат И. в своих возражениях на Заключение Квалификационной комиссии АП СПб представил вступившее в законную силу Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 04.04.2017, которым оставлено без изменения постановление о продлении срока содержания под стражей от 17.02.2017 и не усмотрено нарушения права на защиту Г. Г.В. привлечением наряду с защитником по соглашению адвоката по назначению.

С учетом приведенных обстоятельств, а также принимая во внимание судебные акты, вступившие в законную силу, Совет АП СПб находит вывод Квалификационной комиссии АП СПб о наличии в действиях адвоката И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики адвоката ошибочным.

Данное решение Квалификационной комиссии АП СПб принято без учета Постановления Пленума Верховного Суда РФ №29 от 30.06.2015 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в котором указано, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

Аналогичную правовую позицию занимает и Конституционный Суд РФ.

Ссылка в Заклучении Квалификационной комиссии АП СПб от 13.04.2017 на Решение Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013 не может быть признана обоснованной, поскольку в этом Решении не рассматриваются случаи привлечения к осуществлению защиты наряду с защитником по соглашению адвоката по назначению в связи с недобросовестным использованием защитником по соглашению своих процессуальных прав.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. (регистрационный 000 вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса вопреки заключению Комиссии, так как фактические обстоятельства Комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката.

Других предложений не поступило.
Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10
«Против» - 5
«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-

Петербурга решил:

**прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката И.
(регистрационный 000) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики
адвоката.**

Председательствующий,
Президент АП СПб Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева